

<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/cont.htm>
<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://mbiomorph67.ru/>

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/cont.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>

**Международная научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию Великой Победы и увековечению Памяти 7303
воинов-красноармейцев, расстрелянных и замученных в душегубках,
умерших от ран, болезней и тяжелейших условий содержания в
лазаретах немецких лагерей военнопленных ДУЛАГ 240 и ДУЛАГ 126 в
1941-1943 годах, располагавшихся на территории Медгородка и
Областной больницы г. Смоленска и захороненных в Братской Могиле
№ 16-19 по проезду Маршала Конева**

Материалы конференции

УДК 656.11

КРАТКОЕ ОБОБЩЕНИЕ НАБЛЮДЕНИЙ НАУЧНОГО СОТРУДНИКА «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ОСТЕОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ» СГМУ ГАРАНИЧЕВА ВЛАДИМИРА ВИКТОРОВИЧА

©2025 г. Гараничев В. В.

22 июня 1976 г. состоялся «Марш памяти» в котором участвовали пионеры, комсомольцы, а в целом все отдыхающие детских пионерских лагерей, расположенных в Красном Бору. Марш на Козьи Горы. Приготовили траурные гирлянды из еловых веток, переплетенные красными лентами, украшенные живыми гвоздиками. Перекрыли Витебское шоссе и около 9:30 двинулись.

Колонна растянулась почти на километр. Наш лагерь «Берёзка» для детей сотрудников здравоохранения оказался в середине колонны. Голову колонны и хвост видно не было. Детские впечатления незабываемые. Прибыли на Козьи Горы, под барабанную дробь прошли через ворота, возложили гирлянды, венки и живые цветы к подножию памятника солдата Красной армии, говорили пламенные речи. И всё это было не по-детски, по-настоящему.

Не посещал внутреннюю территорию Козьих Гор до 1990-х годов. Но каждый раз проезжая мимо искал глазами бетонный памятник солдату, покрашенный серебрянкой. Из-за ограды можно было увидеть лицо, плечи. Но к концу 1980-х солдат пропал, деревянный забор обветшал, основательный фундамент давно не красился, появились дырки-лазы. Ворота стояли распахнутые. Появился поклонный крест, установленный прихожанами храма с. Валутино. По территории беспрепятственно стало можно водить экскурсии.

Работая в Смоленском государственном музее с 1989 года, и по совместительству с 1991 года в Центре по охране и использованию памятников истории и культуры, пытался узнать, куда пропал солдат Красной армии. В инвентарной книге охраняемых объектов государством за 1979-1983 годы памятник числился. В списке списания, принятом в 1994 году Областной думой, уже не числился. Решение Смоленской думы по списанию памятников позже признали незаконным. Куда дели солдата, часть светлой памяти детства и юности из «Марша памяти»? Вопрос остаётся открытым.

Всего по Смоленской области к середине 1990-х было 4.5 тысячи охраняемых объектов, из них 2.5 тыс. археологические объекты, остальные памятники архитектуры, памятники и мемориальные доски в память событий Великой Отечественной войны. Есть паспорта на памятники и мемориальные доски старого образца, в которых не указано, где границы захоронений, где землеотводы на территории захоронений. Каждый год выделяются средства на паспортизацию и землеотводы.

Сначала в 2000-х годов деньги расходовали на 15-20%, теперь финансирование сократили. Смоленская область по федеральным программам получает средства на порядок меньше, чем соседние регионы. И те расходуются с трудом. Смоленский государственный институт искусств каждый год выпускает некомпетентных специалистов либерального воспитания. В музеях Смоленска: в СМЗ отдел археологии возглавляет Столярова Татьяна Викторовна – специалист ни разу не бравший Открытый лист ИА РАН; в федеральном музее «Смоленская крепость» археологию курирует такой же «специалист» далёкий от реальной археологии Демьян Валерьевич Валуев. Крайне либеральных взглядов, защитивший кандидатскую диссертацию по теме репрессий в Смоленской области в 1920-1940 годы.

В итоге археологическая школа развалена. Ориентироваться молодёжи не на кого.

ИА РАН регулярно набирает лаборантов среди смолян. Но многие самые талантливые завязываются на московские и федеральные проекты, в итоге смоленским регионом не занимаются, или заняты редко. Курируют смоленскую археологию иногородние специалисты. Стоит задача паспортизации по новым требованиям с землеотводами и др. Случаи, когда объект охраняется, но правильного, современного паспорта нет.

В 1986 году по линии Комитета комсомола СГПИ прошла информация о вскрытии захоронения Великой Отечественной войны у Рославльского железнодорожного вокзала. В июле 1986 г., следуя в с. Посёлки Ершичского района, я посетил железнодорожный вокзал г. Рославля. На здании вокзала есть мемориальная доска о событиях 1941 года, где говорится о захоронении, но доска с южной стороны вокзала, а когда стали рыть котлован под пристройку с северной стороны наткнулись на массовое захоронение. Такого огромного пласта более 2 м из костей обрывков военной формы, кожаных ремней я не видел никогда. Запомнилась полуистлевшая пилотка со звёздочкой, торчащая среди костей. Фотографировать не дали сотрудники линейного отдела милиции. Возвращался через г. Рославль в Смоленск в августе, место обнажения костей уже присыпали, там уже велось строительство.

Судя по информации из мемориальной доски и публикаций, история была следующая. В 1941 году в Рославль для укрепления фронта посылали резервы, подразделения без оружия, под предлогом, что оружие есть на месте. Говорят, таких безоружных солдатиков скопилось более 5 тыс. человек. При захвате Рославля фашисты заперли все вагоны с людьми и держали их без еды и воды, а вскоре началась эпидемия брюшного тифа. Кто не умер от жажды, умер от тифа. Вагоны с трупами подгоняли к 1-й высокой платформе, выгружали. Возможно, работы по освобождению вагонов велись и в 1942 году. Сколько было ям? Где захоронения? В паспорте нет данных.

Подобный случай произошёл с мемориалом, погибшим в плену воинов, по другим данным не только военных, но и гражданских. Слышал о научном докладе польского исследователя о поляках, поступивших на работу в систему доктора Тодда. Возможно, что под Ракитной захоронены граждане разных стран, умерщвлённые в 1941-1943 годах. Захоронение стоит привязывать и к ШТАТЛАГУ 530, т.е. пересыльному лагерю. Материалы только сейчас открываются благодаря открытию и новому прочтению материалов, найденных в Минске (См. «Край смоленский 2022/2»). И вообще с появлением материалов о Великой Отечественной войне в свободном доступе в Интернете.

В 1941-1943 годах немцами при участии компании Тодда построены: цементный завод, асфальтовый завод, проведён кабель электроснабжения от Смоленской ТЭЦ-1. Итогом стало возведение Ставки Центрального фронта немцев, ставки Гитлера Bearholle («Медвежья берлога»). Начиная с 1991-1992 годов, под дачное строительство стали отдавать пригородные земли Смоленска. Уже всю землю у Памятника Солдату поделили между предприятиями. Процесс пошел: территории зачищали от кустарника бульдозером, делали разметку, натягивали верёвку, вбивали колышки, Раздачу земель удалось остановить. Но 3 садоводческих товарищества было образовано. Западнее посёлка Пронино костей не обнаружено, но выявлено множество бракованного кирпича XVII века. Саму печь найти не удалось. По документам для строительства построено в конце XVI начале XVII вв. 7 печей. Западнее мемориала дали землю под ещё 2 содовые товарищества. На том, что

ближе к мемориалу позже кости все-таки нашли, но в 1996 году в Центре по охране памятников я уже не работал. Бульдозер счищал около 10 см. Работы проводились в апреле-мае 1992 года. Открытый лист ИА РАН я ещё не получил, шурфовку не проводил. Юго-западной памятника выявил яму шириной 2,5 метра, длину точно определить не удалось. Эта территория под дачи не ушла.

Работы по мемориальным объектам стоит рассматривать как научно-исследовательский проекты, проводить при софинансировании с федеральной программой паспортизации объектов культурного наследия. Требуется топосъемка, шурфовка, определение границ объекта, топографическое, кадастровое сопровождение, землеотвод. Захоронения у ст. Ракитная связаны и с Цементным заводом, и с захоронениями во рву Асфальтового завода в п. Гнёздово, немецким аэродромом и ставкой Гитлера и наверняка с захоронениями на Козьих Горах.

В 1994 году я познакомился с польскими археологами, сотрудниками Института археологии и антропологии польской АН из города Вроцлава. Они сами пришли в гости в Соборный холм в Отдел археологии, где шёл процесс переезда коллекции археологии на Коммунистическую 4. Навязался на подработку. Шеф отпустил на неделю. Приезжал на работу чуть раньше около 7:30 на автобусе №102, чаще №142. Руководил группой из 3 человек, делали шурфы. Стояла задача разведки захоронений. Щупы не использовали. Закладывали шурфы половину на полметра. Я мог отличить перекопанный грунт, но и сам на лопате стоял, Рабочие (двое) менялись каждый день, массового набора ещё не было, Исследования только начинались. Копали, тут же засыпали. Если что находили, ставили флажок (мой флажок красный), звали начальство, если гражданское, иногда флажок снимали, тут же засыпали. Военная польская форма: флажок оставлял жёлтый польский археолог. О том, что гражданские захоронения обходят, докладывал Григорьеву Виктору Николаевичу, начальнику Центра по охране памятников. Работал не долго. У студентов СмолГУ началась музейная практика вернулся в музей в конце июня начале июля 1994 г. С годами грунт просел и зарос мхом и травой, но видны контуры ямок, расположенные в шахматном порядке. Когда гляжу на некоторые, вспоминаю, мою работу. Мышечная память помогает мозгу. Раскопки той части, где планировалось строительство в 1994 году, частично закончили. В 1995 году создали Мемориальный музей Катынь. 1-м директором сделали бывшего комсомольского деятеля Анатолия Николаевича Волосенкова, выходца из оседлых цыган, мужа Волосенковой Надежды Евстафьевны (директор Смоленского государственного музея-заповедника). К середине 2000-х замдиректора по науке Катынского музея сделали Виктора Анатольевича Волосенкова. До 2010 года Русский дом в Варшаве возглавлял Анохин – смоленский политический деятель от КПРФ, позже Единоросс. Поляки навязали проект совместного написания концепции и темплана музея. Волосенковы отец и сын выехали на месяц в Варшаву. И написали всё, как

Геббельс завещал. Закончили писать в 2009 г., а в 2010 г. Волосенкова сняли. В тонкостях вопроса поручили разобраться сотрудника Современной истории РАН Елизавету Прудникову. В 2011 г. вышла книга «Катынское дело», рекомендую к прочтению. Прудникова не собиралась становится специалистом по Катыни, её кандидатская: история сельского хозяйства.

Должного археологического сопровождения в Катыни нет. Всё отдано поисковикам. То при рытье траншеи под водопровод находят труп поляка с очередной газетой Правда в кармане за 40 год. Опять без археологической фиксации. То поисковики роют могилы репрессированных. Возникает вопрос? К 2041 году памятники полевой фортификации автоматически становятся памятниками археологии. Нельзя копателя сделать археологом.

С 1986 г. работал в группе «Поиск», а с 1987 г. возглавил группу «Поиск» исторического факультета СГПИ (СмолГУ ныне). Ставилась цель в архивной работе, опрос ветеранов, но в 1985 г. возникла идея обозначить место расстрела в 1941 году цыган из 1-го цыганского колхоза. Идея возникла где-то в обкоме КПСС, занималась ей военная кафедра. К прямому опросу свидетелей поисковиков не допустили. Проверяли факты. Видел следы захоронений севернее д. Ясенная. Сейчас это город. Пригородный переулочек.

Застройщик с Пригородного переулка при планировке участка привёз около 7 мешков костей и выгрузил в Центре по охране памятников в 2006 году. Указывали на место у подножия городища у д. Александровка. На правом берегу р. Ясенная. Костей не видел.

Работая в музее, участвовал в создании Отдела Археологии. С 1990 года брал Открытые листы АН СССР, потом РАН. В плане стояло наблюдение за сохранностью культурного слоя г. Смоленска.

В 1993 году попросил Ходченкова Михаила показать, что намыли в Георгиевском рве в Зелёном ручье. Среди монет, петличный значок НКВД, меч и щит, ромбики. На правом склоне от ручья в 15 метрах от смотровой площадки видел кости человека. Западнее дома по ул. Ленина 25, на склоне оврага.

С середины 1990-х Отдел Археологии сотрудничал с Деснинской экспедицией отдела аварийных раскопок ИА РАН. Начальник – Рашид Ахметович Нигматуллин. По Водяному переулку застройщик незаконно снял грунт на глубину до 2 метров на всём участке землеотвода. Участок краями, ориентированный по сторонам света в охранной зоне культурного слоя. На месте «Офицерской слободы», где службу проходил Александр Васильевич Суворов в должности интенданта, принимал участие в обустройстве поселения. Проводилось 2 зачистки стенок котлована.

Найдена столовая сероглиняная чернолощёная керамика XVII века и с ангобом красноглиняная XVIII века. Вторая зачистка керамики не дала, но содержала органику, имела темно-оливковый цвет.

Как оказалось, западный угол прямоугольного бывшего кинологического питомника, ориентированного по сторонам света углами,

вошел в новый землеотвод. Старая выгребная яма, с содержимом после чистки клеток собак. Глубиной до 2 метров, с севера и юга, ограниченная кирпичной кладкой, ленточным фундаментом от ограды питомника. В нижнем горизонте ямы содержались обглоданные человеческие кости. Большинство костей невозможно было определить точно. В коллекцию забраны большеберцовая и затылочная черепная кости человека со следами зубов. Коллекция первоначально была помещена в музейную коллекцию временного учёта СМЗВр521. Подготовлена для НВ учёта. Занимает один лоток. В настоящее время должна находиться в хранилище археологии по 5-му Краснофлотскому переулку г. Смоленска. Имеет полевой шифр СМ97ДЭ/Вод. Пер. Зач. (Смоленск 1997 год, Деснинская экспедиция). Водяной переулоч. Зачистка 1 или 2). Известно, что фашисты подготавливали собак людоедов, кормили свежими трупами. Натаскивали на травлю и убийство людей. Могли использовать питомник в своих целях в 1941-1943 годах? Территория старого питомника не застроена. Возможны аварийные, новостроечные археологические исследования. Факт обнаружения обглоданных костей человека надо учитывать.

Сложилась порочная практика в Смоленске. Застройщик ищет простых и быстрых решений. В июне поступила заявка по согласованию пристройки к кафе «Дружба». Сейчас это одноэтажное здание на ленточном фундаменте, расположенное на месте автомобильной парковки, мешающее проезду транспорта, пассажирам и пешеходам. Находится на Колхозной площади между «Славянским рынком» и торговым центром «Луч». В июне поступила заявка на землеотвод под строительство на капитальном фундаменте. Археологи подготовили смету на работы. Застройщик, представитель национальной этнической группировки, за две ночи 9-11 июля 2025 года вывез весь грунт. Археологов пустили только стенки котлована посмотреть. При осмотре места повреждения культурного слоя, стенок котлована, **найденны берестяные грамоты**, монеты (редкие Смоленские пулы). Застройщик делает вид что по-русски не понимает, информацию куда вывезли грунт скрывает, аварийным исследованием мешает. По сути, это самозахват территории, снести стоит это кафе «Дружба» и на этом месте провести раскопки.

**A BRIEF SUMMARY OF THE OBSERVATIONS OF THE RESEARCHER
OF THE "RESEARCH LABORATORY OF OSTEOLOGICAL
MONITORING OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE UPPER
DNEPRO REGION" OF SGMU GARANICHEV VLADIMIR
VIKTOROVICH**

Garanichev V. V.

Об авторе

Гараничев Владимир Викторович – старший лаборант кафедры анатомии человека СГМУ и научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории остеологического мониторинга археологических исследований Верхнего Поднепровья, экс-главный хранитель археологической коллекции Смоленского государственного музея-заповедника.

Научно-исследовательской лаборатории остеологического
мониторинга археологических исследований Верхнего Поднепровья
Кафедра анатомии человека
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет»
Минздрава России
Поступила в редакцию 18.07.2025